

Квон Джиён, казалось, наконец нашёл выход для своих эмоций. Он сел на ступеньки и начал говорить, словно изливая душу:

— Она сказала мне, что уезжает в США и не вернётся. Сегодня она встретилась со мной, чтобы попросить прощения, но, по сути, это был её способ сказать мне, чтобы я смирился. Она всегда так поступает: то кажется, что испытывает ко мне чувства, то отдаляется. Она специально пришла попросить прощения, но при этом оставалась такой гордой. Раньше она никогда не искала встреч, а теперь сама пришла, но только чтобы... Ха-ха, я чувствую себя таким неудачником.

Син Ми, казалось, уловил нотки дрожи в голосе Джиёна. Он не перебивал, не говорил ни слова, просто стоял и молча слушал. Когда Джиён закончил, Син Ми медленно опустился рядом с ним на ступеньки.

Джиён взглянул на него, думая, что в темноте коридора Син Ми не заметит его покрасневших глаз. Но тот увидел. Однако Син Ми не знал, что сказать, и потому просто молча ждал, пока Джиён придёт в себя.

Син Ми чувствовал, что Джиён действительно страдает, ведь он так бережно держал ту девушку в своём сердце. Она знала об этом, но пренебрегала его чувствами, постоянно играя с ним. Син Ми не знал, каково это — страдать из-за любви, но он понимал, насколько больно, когда твои чувства отвергают. Сейчас он видел, что Джиён выглядел жалко, хотя это был его собственный выбор.

Син Ми почувствовал, что, выслушав столько слов Джиёна, молчать было бы неправильно. Хотя они не были близки, в такой момент молчать казалось нечестным. Он долго думал, подбирая слова, и наконец неуверенно произнёс:

— Хён, ты хороший человек. Ты пишешь песни, много знаешь. Хотя ты всего на несколько лет старше нас, я считаю, что ты удивительный. И у тебя много поклонниц, я имею в виду, среди них есть и очень красивые. Ты действительно успешен.

Син Ми говорил всё более сбивчиво, чувствуя, что его слова звучат неуместно.

Но Джиён понимал, что эта, казалось бы, бессвязная речь была попыткой Син Ми утешить его.

Он почувствовал, как его сердце, которое до этого дрожало от холода, исходящего от Ким Джини, постепенно успокаивалось, и в нём появилось тепло.

Джиён был гордым человеком. Он никогда не любил показывать свою слабость перед другими, даже перед родителями. Но в этот момент он не знал, что на него нашло, и выложил всё, что было на душе. А после неуклюжих слов Син Ми он не смог сдержать улыбку.

Смех и тепло развеяли его уныние. На самом деле, за это время он уже начал отпускать Ким Джину. Просто сегодня, увидев её, он снова вспомнил те времена, когда любил её без остатка. И теперь он задумался: что именно он не может отпустить — саму Джину или себя, который

так много вложил в эту любовь?

Джиён усмехнулся и взглянул на Син Ми, который, пока он молчал, накинул на него свою куртку, а теперь сидел с прямой спиной. В его сердце вдруг возникло странное чувство, от которого глаза начали слезиться. Он обнял Син Ми, почувствовав его напряжение, и улыбнулся:

— Спасибо тебе за сегодня, Син Ми.

Хороший мальчик, спасибо.

Ли Сынхён чувствовал, что что-то упустил. Он осторожно высунул голову вперёд и увидел, что два человека впереди сидят неподвижно.

Странно, очень странно.

Сынхён медленно вернулся на своё место и в момент взлёта самолёта вспомнил, как вчера Син Ми ушёл пить воду и долго не возвращался. Ему показалось, что он что-то уловил.

А Син Ми, о котором думал Сынхён, закрыл глаза, крепко сжав ручки кресла, и в момент взлёта на его лице появился испуг, словно в его сознании возникло что-то ужасное.

Только в самолёте Син Ми вспомнил, что он боится этого огромного сооружения. Это был инстинкт, необъяснимый страх.

Может, это было связано с детской травмой, но он всегда чувствовал себя не в своей тарелке рядом с этим гигантом.

Тёплая рука мягко сжала его побелевшие пальцы. На лбу Син Ми выступил пот. Он открыл глаза и удивлённо посмотрел, как Джиён наклонился, чтобы помассировать его виски, а затем протянул ему жевательную резинку:

— Тебе плохо? Голова болит? Ничего, съешь это, когда самолет стабилизируется, станет легче.

В этот момент Джиён выглядел как заботливый старший, успокаивая Син Ми, который напоминал испуганного зверька.

— Сэр, вам плохо? — стюардесса, следившая за пассажирами, вовремя подошла и мягко спросила, глядя на бледное лицо Син Ми.

Увидев её взгляд, Син Ми покраснел и медленно убрал руку от Джиёна.

Джиён не обратил на это внимания, лишь улыбнулся стюардессе и кивнул:

— Давно не летали, мой брат немного плохо себя чувствует, ничего серьёзного.

Затем он попросил у стюардессы стакан воды.

Повернувшись, он увидел, что Син Ми уже жуёт жевательную резинку, наблюдая за его разговором со стюардессой, и выглядел немного глупо. Когда Джиён повернулся, Син Ми смущённо прошептал:

— Хён, извини, я немного боюсь летать.

— Боишься? — Джиён поднял бровь. — Ты боишься высоты?

— Нет, — Син Ми покачал головой, немного помедлив, прежде чем продолжить:

— Когда я в самолёте, мне кажется, что мы упадём.

Джиён ещё не успел ответить, как сзади раздался сдержанный смех. Подняв бровь, он не стал обращать внимания на тех, кто смеялся над наивным заявлением Син Ми, и лишь улыбнулся, задумчиво поглаживая подбородок:

— Понятно. А если бы мы все падали, и ты мог бы спасти только одного, кого бы ты выбрал?

Увидев, как Син Ми широко раскрыл глаза, Джиён не смог удержаться от желания поддразнить его:

— Не молчи, скажи.

Син Ми усмехнулся:

— Все благополучно долетят до Японии.

Он уклонился от ответа.

На самом деле, Джиён мог догадаться, кого Син Ми выбрал бы в своём сердце. Подумав об этом, он слегка повернул голову, заметив глаза Сынхёна, выглядывающие из-за кресла, и внезапно почувствовал раздражение.

Это раздражение давно уже витало в его сердце, хотя он и не осознавал этого. Теперь же Джиён ясно понимал его источник.

Сынхён занимал особое место, получал лучшее обращение, и их повседневная жизнь была

тесно связана. А он сам?

Джиён признался себе, что ему было неприятно.

Он думал, что после прошлой ночи их отношения с Син Ми стали ближе.

Люди часто так поступают: если кто-то видит твою слабость, которую ты не хочешь показывать, и вместо того чтобы уйти, остаётся и даже утешает, это вызывает сильный резонанс и благодарность. Тогда в сердце невольно возникает чувство зависимости или доверия, и кажется, что отношения стали другими. Именно так думал Джиён.

За все эти годы он никогда не показывал свою слабость перед Ёнбэ и другими, но прошлой ночью он рассказал всё Син Ми, и тот так тепло отреагировал. Разве это не означало, что их отношения стали другими?

Поэтому сейчас Джиён чувствовал, что у него есть все основания для раздражения.

Конечно, он знал, что отношения Син Ми и Сынхёна не так легко разрушить. Но кто такой Квон Джиён? Даже если это невозможно, он сделает это возможным. К тому же, он и Ёнбэ выросли вместе, но у них не было таких близких отношений, как у этих двоих. Значит, дело не во времени! Джиён был уверен, что, правильно обращаясь с Син Ми, однажды он сможет вытеснить Сынхёна с первого места.

Совершенно не зная о мыслях Джиёна, Син Ми, видя, как тот задумался с серьёзным и немного пугающим выражением лица, молча натянул на себя плед, приготовленный Бо Хён, и зевнул.

Когда Джиён очнулся от своих мыслей, милый мальчик, которого он хотел притянуть к себе, уже спал. Плед был крепко сжат в его руках, ногти аккуратно подстрижены, грудь мягко поднималась и опускалась в такт дыханию, создавая ощущение покоя и чистоты. Его расслабленное лицо было свободно от забот, словно отражая его искреннюю и простую натуру.

Так и хотелось взять его и поиграть с ним.

Джиён почувствовал, что перед ним спит маленький котёнок, сладко видящий сны. Его губы и нос, слегка покрасневшие от сна, напоминали розовый носик и ротик котёнка.

<http://bllate.org/book/15544/1383022>